

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СИБИРИ.
ДВЕНАДЦАТЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА А.П. БОРОДАВКИНА**

Сборник научных статей

*Барнаул
АЗБУКА, 2019*

УДК 94(571.1/.5)(08)

ББК 63.3(253)я43

А 437

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д-р. ист. наук, проф. **Е.В. Демчик** – председатель;
д-р. ист. наук, проф. **В.А. Скубневский** – ответственный редактор;
канд. ист. наук **Д.С. Бобров** – ответственный редактор;
канд. ист. наук, доц. **К.А. Пожарская**.

А 437

Актуальные вопросы истории Сибири. Двенадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сборник научных статей / под ред. В.А. Скубневского, Д.С. Боброва. – Барнаул: АЗБУКА, 2019. – 248 с.

ISBN 978-5-93957-953-7

Сборник включает в себя статьи участников Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы истории Сибири. Двенадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина» (Барнаул, 11–12 октября 2019 г.). Рассматриваются актуальные вопросы административно-политических и социально-экономических трансформаций, аспекты историографии, источниковедения и этнокультурной истории Сибири и Центральной Азии в период XVIII – начала XXI в. Издание адресовано широкому кругу читателей: историкам, специалистам-гуманитариям различного профиля, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также всем, интересующимся историей Сибири и Алтая.

УДК 94(571.1/.5)(08)

ББК 63.3(253)я43

ISBN 978-5-93957-953-7

© ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2019

© Авторы статей, 2019

условный арендатор воспринимался кабинетской администрацией как возможная угроза землепользованию мастеровых или приписных крестьян. Дальнейшее развитие событий показало, что новая норма не дала какого-то серьезного эффекта и создала больше сложностей, заменив одни проблемы другими. А с ее отменой в 1855 г. как раз и началось становление арендного дела Кабинета на Алтае.

Библиографический список

1. *Кухаренко А.Е.* Возникновение земельно-арендной отрасли в Алтайском горном округе в 1855 г. (формально-юридический аспект) // Актуальные вопросы истории Сибири. Восьмые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. С. 52–54.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 178.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. Т. XXXVIII. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 1354 с.
4. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. III. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 1648 с.

УДК 94 (47).083

П.П. Румянцев

Томский государственный университет (Томск, Россия)

ПОЯВЛЕНИЕ ЧИНОВ КОРПУСА ЖАНДАРМОВ НА АЛТАЕ*

В статье рассматриваются обстоятельства появления чинов Корпуса жандармов в Алтайском регионе в XIX в. Делается вывод, что появление жандармских чинов оказалось тесным образом связано с активным развитием частной золотодобычи в Сибири и ростом волнений рабочих на золотых приисках, что заставило центральную власть учредить постоянный надзор со стороны жандармского ведомства за золотопромышленной отраслью.

Ключевые слова: Сибирь, Алтай, Корпус жандармов, жандармский надзор, штаб-офицеры, рабочее движение, XIX в.

Корпус жандармов официально оформился в самостоятельную структуру в начале правления Николая I, хотя собственно жандармские части появились еще в царствование Александра I. Практически сразу же жандармерия стала использоваться властью в качестве инструмента правительственной политики в самых разных направлениях. Так, на жандармов возлагались обязанности надзора за деятельностью чиновничьего аппарата, контроль за поведением сосланных за государственные преступления различных лиц, участие в различного рода комиссиях и пр.

Жандармское присутствие в Сибири начинается с 1817 г., когда в губернских городах региона стали появляться жандармские конные команды. Увеличение количества ссыльных, в первую очередь связанное

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (проект МК-2135.2018.6).

с участниками декабрьского выступления 1825 г., вызвало необходимость усиленного надзора за ними. В 1833 г. учрежден 7-й (с 1838 г. – 8-й) округ Корпуса жандармов с управлением в Тобольске (с 1839 г. – в Омске). В состав округа, помимо сибирских губерний, первоначально вошли еще две территории, пограничные с Сибирью – Пермская и Оренбургская губернии. В каждой губернии появился жандармский штаб-офицер, которому стали подчиняться уже упомянутые губернские жандармские команды.

По долгу службы, оказавшись втянутым во многие аспекты жизни общества и экономики, жандармское ведомство одним из первых обратило внимание на опасность рабочего движения, связанного в первую очередь с плохими материально-бытовыми условиями работников самых различных сфер. В поле зрения жандармских чинов не могла не попасть стремительно развивавшаяся сибирская золотопромышленность, зародившаяся в конце 20-х гг. XIX в. в урочищах Мариинской тайги, расположенной на территории Томской губернии. Как известно, открытие россыпного золота в Сибири вызвало процесс, которые многие именуют не иначе, как золотая лихорадка. Золотодобыча, по слухам, сулила баснословные прибыли как для владельцев приисков, так и большие заработки для работников, задействованных в процессе добычи золота. Следствием этих слухов стало быстрое увеличение числа людей, пытавшихся обогатиться за счет сибирского золота. Уже в 30-е гг. XIX в. количество работников на золотых промыслах в Сибири исчислялось тысячами. Крайне тяжелые условия труда и быта на этих предприятиях, расположенных зачастую в труднодоступной таежной местности вдали от жилых мест, а также многочисленные случаи нарушения рабочих контрактов со стороны владельцев приисков и их доверенных лиц – все это толкало большую массу рабочих на выступления с целью защиты своего положения.

Самое первое выступление приисковых рабочих произошло в 1831 г. на предприятии купца Рязанова, расположенном в Мариинской тайге: часть рабочих самовольно покинула промыслы, протестуя против тяжелого характера работ и притеснений со стороны хозяев предприятия. Всего с 1831 по 1833 г. было зафиксировано 10 случаев протеста приискателей [1, с. 187]. Однако эти выступления не привлекли внимания и не вызвали опасений со стороны как местных, так и центральных властей, как и произошедшие через несколько лет волнения рабочих. В 1836–1837 гг. по расположенным в Томской губернии приискам прокаталась настоящая волна протестного движения со стороны приисковых рабочих. Если в 1836 г., по подсчетам историков, произошло всего 2 выступления, то в 1837 г. уже зафиксировано 10 случаев волнений рабочих на приисках в Томской губернии. О масштабах этих выступлений могут свидетельствовать следующие обстоятельства. На Воскресенском прииске компании Рязановых, Баландина и Казанцевых 23 мая 1837 г. 1 500 рабочих по инициативе ссыльнопоселенца Захара Неборокова прекратили старательские

работы, заявив об их бесперспективности. Попытка арестовать зачинщика вызвала новый протест со стороны его товарищей. Буквально через две недели после указанных событий на этом же прииске снова вспыхнуло недовольство со стороны рабочих во многом по схожим причинам, что и ранее, и с таким же количеством участников [2].

Количество и масштабы волнений на сибирских приисках 1837 г. вызвали опасения со стороны имперской и высшей региональной власти в лице генерал-губернатора Западной Сибири князя П.Д. Горчакова. Проведенное расследование выявило многочисленные случаи нарушений рабочих контрактов, а также неэффективные действия томского гражданского губернатора и по совместительству главного начальника Алтайских горных заводов генерал-майора Н.А. Шленева. Жандармские чины приняли самое непосредственное участие в этом расследовании, как, например, находившийся в Томской губернии жандармский штаб-офицер майор Я.Д. Казимирский и начальник жандармского округа в Сибири генерал-майор Н.Я. Фалькенберг. Последний 22 июня 1837 г. обратился к Шефу жандармов графу А.Х. Бенкендорфу с рапортом «О своевольстве рабочих на частных золотых промыслах в Томской губернии», где не только привел информацию о волнениях приискателей, но также выразил собственное мнение о причинах, приведших к ним. По мнению жандармского окружного генерала, главная причина в возникновении беспорядков со стороны рабочих заключается в недостаточной власти горного ревизора и отдельного земского заседателя, которые «не уполномочены действовать решительно и строго». Во-вторых, владельцы золотых промыслов настолько увлечены выгодой, что не обращают внимания на действия своих служащих по отношению к рабочим. И, наконец, в-третьих, находившиеся на приисках казаки не в состоянии противостоять действиям рабочих. Рапорту Фалькенберга был дан дальнейший ход, и сообщенные им сведения стали основой для поступившей в Комитет министров 9 августа 1837 г. за № 2386 записки с царской резолюцией, чтобы комитет представил царю список мер для предотвращения в будущем подобных беспорядков [3, л. 1–10 об.].

В качестве последствий выступлений рабочих на золотых приисках в Томской губернии можно отметить возбуждение уголовного дела в отношении томского губернатора Шленева, расширение деятельности военно-судных комиссий в Сибири, а также принятие в 1838 г. «Положения о частной золотопромышленности на казенных землях в Сибири», первого законодательного акта, регламентировавшего развитие золотого промысла в регионе.

Однако Фалькенберг решил пойти дальше и включить горную промышленность, в том числе и добычу золота, в поле зрения подчиненных ему жандармских чинов. В ежегодном отчете о состоянии подведомственных ему территорий за 1837 г. жандармский генерал предложил: «Чтобы ближайшее иметь наблюдение по некоторым частям, особенно горной, полагаю

полезным и необходимым штаб-офицерам Корпуса жандармов Пермской губернии жить в Екатеринбурге, по крайней мере, 3 месяца в году; Томской губернии в Барнауле столько же, предоставив им для этого время по своему усмотрению» [4, л. 1]. В феврале 1838 г. Шеф жандармов Бенкендорф сообщил Фалькенбергу, что его предложение получило царское одобрение, поэтому предлагалось находившимся в Пермской и Томской губерниям жандармским штаб-офицерам вменить в обязанность доносить как Фалькенбергу, так и Бенкендорфу об отъезде в Екатеринбург и Барнаул, а равно и о возвращении их из этих городов, «дабы начальству всегда было известно о их местопребывании». Также Шеф жандармов просил западно-сибирского генерал-губернатора, пермского и томского губернаторов подыскать квартиры на время проживания жандармских чинов в указанных городах [4, л. 6–6 об.].

В то же самое время эта информация была сообщена начальником штаба горных инженеров исправляющему должность главного начальника Алтайских заводов, а от него поступила главному начальнику Колывано-Воскресенских заводов полковнику Злобину. Последний 6 августа 1838 г. докладывал, что он «известил о том гг. Управляющих заводами и рудниками, земских управителей, приставов рудников и золотых промыслов с тем, чтобы они по прибытии штаб-офицера Корпуса Жандармов на здешние заводы все требования его письменные и личные удовлетворяли с возможной точностью» [5, л. 1–4]. Летом 1839 г. золотые прииски в Томской губернии посетил жандармский капитан М.С. Шишмарев, который о своей поездке отправил отчет генерал-майору Фалькенбергу, где, в частности, сообщалось, что хуже всего пища была на прииске барнаульского купца Пешкова: «говядина найдена испорченной и с червями», отчего «работники изъявили ропот» [6, л. 4–7].

Таким образом жандармские чины получили возможность наблюдения за горной промышленностью, в том числе и на Алтае. Однако рост значения сибирской золотопромышленности требовал дополнительных мер надзора за ней, поэтому неудивительно, что был поднят вопрос об учреждении постоянного жандармского надзора. В мае 1841 г. вышло утвержденное царем постановление о назначении жандармского штаб-офицера для наблюдения за порядком на частных золотых приисках в Сибири [7, № 14537, с. 381]. Инициаторы учреждения новой жандармской должности, генерал-губернатор Западной Сибири Горчаков и жандармский окружной генерал-майор Фалькенберг, подразумевали ограничить действие надзора территорией Западной Сибири, а конкретнее золотыми промыслами, расположенными в Томской губернии, где, собственно, и возникла частная золотопромышленность. Определенным на новую должность жандармским штаб-офицерам, не знакомым до этого с золотым промыслом, по долгу службу приходилось обращаться к руководству горных заводов Алтая. Так, в июне 1844 г. жандармский штаб-офицер на частных приисках в Западной Сибири

полковник Пономарев, недавно назначенный на эту должность, просил Алтайское горное правление предоставить ему сведения относительно разделения частных золотых приисков по дистанциям и системам, господства горных пород на них, а также количества добываемого золота на них за прошлые года. На все эти вопросы Пономареву от Алтайского горного правления были даны исчерпывающие ответы 15 июля 1844 г. [8, л. 1–3].

Появление жандармского надзора отразилось на уменьшении количества выступлений рабочих на местных золотых промыслах: в 40-е гг. XIX в. не зафиксировано ни одного случая волнения на частных золотопромышленных предприятиях в Томской губернии, и только в 1858 г. здесь произошло два выступления рабочих, не имевших такого широкого резонанса, как десятилетиями ранее [2]. Видимо, это обстоятельство стало одной из причин отмены в том же 1858 г. должностей жандармских штаб-офицеров на золотых приисках в Сибири, и можно предположить, что к этому времени выработались традиции в отношениях между работниками и владельцами предприятий, в целом устраивавшие обе стороны, а сама золотопромышленная отрасль уже не нуждалась в постоянном правительственном надзоре, осуществлявшемся со стороны жандармских чинов.

Библиографический список

1. *Зиновьев В.П.* Индустриальные кадры старой Сибири. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2007. 258 с.
2. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3-х т. Т. 1. XVII в. – 1904 г. / под ред. Н.В. Блинова, В.П. Зиновьева. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1988. 344 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 12. Д. 158.
4. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 739.
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 223.
6. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 15. Д. 75.
7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т. XVI. Отд. I. СПб.: Тип. П. Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1842. 925 с.
8. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2424.

УДК 94 (571)“16/18”

И.Н. Никулина

*Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова (Барнаул, Россия)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ НА АЛТАЙ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

В отечественной историографии имеется значительное количество исследований, посвященных истории политической ссылки в Сибири. В данной работе рассматриваются отдельные аспекты исследования политической ссылки на Алтае во второй половине XIX в. На основе привлечения законодательных актов Российской империи, анализа архивных